

Князь Вяземский и Пушкин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
К54

К54 Князь Вяземский и Пушкин / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 58 с.

ISBN 978-5-517-95457-2

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1904 года

ISBN 978-5-517-95457-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

избави Боже!“ (*Полное Собраніе Сочиненій Князя П. А. Вяземскаго*. VII, 62—63. VIII, 183).

Въ Остафьевскомъ Архивѣ нашлась записка князя Вяземскаго въ толстой переплетенной тетради, на которой рукою его сдѣлано слѣдующее заглавіе: *Разные проекты и записки во время служенія моего въ Департаментъ Внѣшней Торговли*. Вся записка написана княземъ Вяземскимъ собственноручно; за нею слѣдуетъ рядъ другихъ, написанныхъ писарскою рукою, съ помѣтками князя Вяземскаго. Въ концѣ прилагаемой записки сдѣлана слѣдующая приписка: „Je vous embrasse de tout mon coeur et de toute la force de mon âme, je vous engage à continuer.“

Мы полагаемъ, что эта приписка сдѣлана Д. Г. Бибиковымъ, какъ уже сказано, тогда занимавшимъ должность директора Департамента Внѣшней Торговли.

По свидѣтельству покойнаго Товарища Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода Юрія Васильевича Толстаго, Д. Г. Бибиковъ очень цѣнилъ „возвышенный умъ“ своего Бородинскаго товарища и вице-директора Департамента Внѣшней Торговли, обладающаго даромъ проникать въ сущность предмета, хотя по существу ему чуждаго, и въ этомъ отношеніи почиталъ его „неоцѣненнымъ своимъ совѣтникомъ.“

Толстому же впоследствии, какъ онъ выражался, „выпало на долю счастье“, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, Спиридономъ Юрьевичемъ, присутствовать, въ 1869 году, на вечерѣ, когда опальнаго сановника посѣтилъ его вѣрный другъ и прочелъ свои *Поминки по Бородинской битвѣ*, ему, Дмитрію Гавриловичу Бибикову, посвященные:

И тебя ль сердечнымъ словомъ
Вѣрный стихъ мой обойдетъ?
Ты мнѣ также былъ покровомъ,
Мой старинный доброхотъ!

Вспоминая свое участіе въ Бородинскомъ боѣ, князь Вяземскій писалъ:

Ты, съ заботливостью брата,
Тутъ же выручилъ меня:
Что въ бою дороже злата,
Ты взаимы мнѣ далъ коня.

.

Съ той поры умчало время
 Много лицъ, событій, лѣтъ;
 Разрослось другое племя,
 И чего не видѣлъ свѣтъ!

.

Въ день борьбы за Русь Святую
 Ты руки не пощадишь,
 А въ дни мира ей другую
 Гражданиномъ посветишь.

.

Людямъ свойственны ошибки,
 Ошибиться могъ и ты,
 Но ты не будь флюгеръ гибкій
 У вертявой суеты.

.

Разъ принявшись за дѣло,
 Не боялся ты трудовъ
 И одной рукою смѣло
 Съ зломъ бороться былъ готовъ.

У иныхъ—примѣръ не новый—
„Двѣ огромныя руки“
На себя служить готовы,
И проворны и легки;

А на выручку страдальца,
Если въ помощь ихъ зовешь,
Не найдешь живого пальца,
Полмизинца не найдешь.

Цѣлый міръ будь имъ поставщикъ,
А радѣть ли о другомъ—
Каждый пальчикъ и суставчикъ
Въ нихъ разбить параличемъ.

Если жъ гдѣ тобой замѣченъ
Случай пользы данъ принести,
Позабывъ, что ты увѣченъ,
Помнишь ты, что совѣсть есть.

А когда сведешь съ кѣмъ дружбу,
Съ другомъ связь твоя крѣпка:
И на дружбу, и на службу
Горяча твоя рука.

(*Полное Собраніе Сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. Спб. 1896, XII, 391—401).

Внука князя Вяземскаго, княжна Александра Павловна Вяземская, вышла потомъ замужъ за крестника Д. Г. Бибикова, Дмитрія Сергѣевича Сипягина. Черезъ Кушниковыхъ *), онъ былъ въ свойствѣ съ Бибиковымъ и родился въ Кіевѣ въ генераль-губернаторскомъ домѣ. Въ дѣтскіе и юношескіе годы свои Д. С. Сипягинъ пользовался неизмѣннымъ родственнымъ участіемъ Д. Г. Бибикова, и съ своей стороны питалъ къ нему чувства глубокаго уваженія и признательности.

*) Родная сестра Карамзина Екатерина Михайловна была въ замужствѣ за Казанскимъ помѣщикомъ С. А. Кушниковымъ; а дочь ихъ Софья Сергѣевна была въ замужствѣ за Дмитріемъ Гавриловичемъ Бибиковымъ. Дѣдъ Дмитрія Сергѣевича Сипягина, Николай Мартыновичъ Сипягинъ, былъ женатъ на Елисаветѣ Сергѣевнѣ Кушниковой. *Н. В.*

Д. С. Сипягину хорошо извѣстны были подробности той опалы, которая постигла Бибикова тотчасъ послѣ смерти Императора Николая I. Рассказывая эти подробности, Д. С. Сипягинъ выражалъ глубокое сочувствіе твердости духа, самостоятельности и благородству Бибикова, кончина котораго для Сипягина была истиннымъ горемъ.

III.

Въ іюнѣ 1849 года, князь П. А. Вяземскій, изъ своего подмосковнаго села Остафьева, предпринялъ путешествіе на Востокъ. Онъ прожил нѣсколько мѣсяцевъ въ Константинополѣ, посѣтилъ Малую Азію и сподобился поклониться въ Іерусалимѣ Святому Живоносному Гробу Спасителя нашего...

Когда приближаешься уже къ концу земного своего поприща“, пишетъ нашъ паломникъ, „и имѣешь въ виду неминуемое путешествіе въ страну отцовъ, всякое путешествіе, если предпринимаешь его не съ какою нибудь спеціальною цѣлью въ пользу науки, есть одно удовлетвореніе суетной прихоти, бесплоднаго любопытства. Одно только путешествіе въ Святѣя Мѣста можетъ служить исключеніемъ изъ этого правила. Іерусалимъ—какъ бы станція на пути къ великому ночлегу. Это—приготовительный обрядъ къ торжественному переселенію. Тутъ запасаешься не пустыми свѣдѣніями, которыя ни на что не пригодятся намъ за гробомъ, но укрѣпляешь, растворяешь душу напутственными впечатлѣніями и чувствами, которыя могутъ, если Богъ благословитъ, пригодиться и тамъ, и во всякомъ случаѣ нѣсколько очистить насъ здѣсь.

„Какъ поживешь во Святомъ Градѣ, проникнешься убѣжденіемъ, что судьбы его не исполнились. Тишина, въ немъ царствующая, не тишина смерти, а торжественная тишина ожиданія.

„Въ молодости моей, когда я былъ независимѣе и свободнѣе, путешествіе какъ-то никогда не входило въ число моихъ преднамѣреній и ожиданій. Я слишкомъ безпечно былъ поглощаемъ суетами настоящаго и окружающаго меня. Скорбь вызвала меня на большую дорогу, и съ той поры смерть запечатлѣла каждое мое путешествіе. Въ первый разъ собрался я за границу, по предложенію Карамзина, ѣхать съ нимъ; но кончина его (1826 г.) разсѣяла это предположе-

ніе до приведенія его въ дѣйствіе. Послѣ, болѣзнь Пашеньки заставила насъ ѣхать за границу. Ея смерть (1835 г.) наложила черную печать свою на это первое путешествіе. Второе путешествіе мое окончательно ознаменовалось смертью Наденьки (1840 г.). Смерть Машеньки (1849 г.) была точкою исхода моего третьяго путешествія. Такимъ образомъ, четыре могилы служатъ памятниками первыхъ не сбывшихся сборовъ и трехъ совершавшихся путешествій моихъ. Не взмой меня волна несчастій, я, вѣроятно, никогда не тронулся бы съ мѣста. Вѣроятно, путешествія мои, всегда отмѣченныя смертію, кончатся путешествіемъ ко Святому Гробу, который примиряетъ со всѣми другими гробами. Такъ быть и слѣдовало“. (*Путешествіе на Востокъ князя П. А. Вяземскаго* (1849—1850). Изданіе графа С. Д. Шереметева. Спб. 1883, стр. VII—VIII).

Во время путешествія князя П. А. Вяземскаго по Востоку, посланникомъ нашимъ въ Константинополь былъ Владиміръ Павловичъ Титовъ. „Есть умы“, замѣчаетъ В. А. Мухановъ, „теряющіеся въ сферахъ отвлеченности, для которыхъ вопросы положительные не доступны: таковъ умъ Титова, впрочемъ умнаго, образованнаго и добраго человѣка.“

Къ этому времени относятся печатаемыя ниже письма князя П. А. Вяземскаго къ его сыну князю Павлу Петровичу, который 18-го февраля 1846 года былъ назначенъ помощникомъ секретаря миссіи въ Константинополь, а въ 1850 году, онъ уѣхалъ по дѣламъ службы въ Петербургъ. 9-го декабря того же 1850 года онъ опредѣленъ былъ на вакансію младшаго секретаря нашей миссіи въ Гагъ.

IV.

„Насъ было пять братьевъ“, пишетъ въ своихъ *Запискахъ* М. А. Бестужевъ, „и всѣ пятеро погибли въ крушеніи 14 декабря 1825 года“.

Прославившійся въ русской литературѣ подъ псевдонимомъ *Марлинскаго*, Александръ Александровичъ Бестужевъ, служилъ въ лейб-гвардіи Драгунскомъ полку и былъ адъютантомъ герцога Виртембергскаго. Въ Петербургѣ онъ жилъ на одной квартирѣ съ Рылѣвымъ.

Въ *Запискахъ* М. А. Бестужева сказано: „у Рылѣва бывали обычные русскіе завтраки, происходившіе постоянно около 2-го или

3-го часа по полудни, и на которые обыкновенно собирались многие литераторы и члены нашего (т. е. тайнаго) общества. Завтракъ неизмѣнно состоялъ: изъ графина очищеннаго *русскаго* вина, нѣсколько кочней кислой капусты и ржанаго хлѣба. Да не покажется страннымъ такая Спартанская обстановка завтрака. Эта потребность гармонировала со всегдашнею наклонностью Рылѣева—налагать печать русицизма на свою жизнь“. (*Русская Старина* 1870, I, 260).

Первая книжка *Полярной Звѣзды* начинается статьею А. А. Бестужева *Взглядъ на старую и новую словесность въ Россіи*, которая заключаетъ въ себѣ краткія характеристики русскихъ писателей отъ Кантемира и кончая Пушкинымъ. О князѣ Вяземскомъ Бестужевъ сказалъ: „Остроумный князь Вяземскій щедро сыплетъ сравненія и насмѣшки. Почти каждый стихъ его можетъ служить пословицею, ибо каждый заключаетъ въ себѣ мысль. Онъ творить новыя, облагораживаетъ народныя слова и любитъ блистать неожиданностью выраженій. Имѣя взглядъ бѣглый и соображательный, онъ вѣрно цѣнитъ произведенія разума, научаешь шутками и одѣваетъ свои сужденія приманчивою свѣтскостію и блестящими ума просвѣщеннаго. Многія изъ мелкихъ его сочиненій сверкаютъ чувствомъ, всѣ скрѣплены печатью таланта, не смотря на неровное индѣ паденіе звуковъ и длину періодовъ въ прозѣ. Его упрекаютъ въ расточительности остротъ, не оставляющихъ даже тѣней въ картинѣ, но это происходитъ не отъ желанія блистать умомъ, но отъ избытка онаго“. (Саитовъ. *Примѣчанія къ перепискѣ князя П. А. Вяземскаго съ А. Н. Тургеневымъ*. Спб. 1901, стр. 557—558).

V.

Въ Остафьевской библіотекѣ хранится томикъ *Стихотвореній А. С. Пушкина, не вошедшихъ въ послѣднее собраніе его сочиненій*. Второе изданіе. Berlin 1870. Книжка эта снабжена собственноручными примѣчаніями князя П. А. Вяземскаго. На оберткѣ книжки его рукою написано: „La mère en defendra la lecture a sa fille. Держать при себѣ“.

Объ издателѣ князь Вяземскій отозвался: „Извѣстенъ ли издатель этой книжки? Есть и дѣльное, но есть много вздора и неправды“.

На стр. 34—42 напечатанъ отрывокъ изъ *Гаврилады*. При этомъ князь Вяземскій замѣтилъ: *У меня долженъ быть въ старыхъ бумагахъ полный собственноручный Пушкина списокъ Гаврилады, имъ мнѣ присланный. Должно сжечь его, что и заступаю сдать сыну моему.*

Это замѣчаніе князя Вяземскаго вполне подтверждаетъ собственноручныя показанія Пушкина, данныя имъ въ Слѣдственной Комиссіи, въ августѣ 1828 года, а именно:

1) „Сія поэма *писана не имъ*; что онъ въ первый разъ видѣлъ ее въ Лицеѣ, въ 1815 или въ 1816 гг., и *переписалъ* ее, но не помнить, *куда дѣвалъ сей списокъ*, и что съ того времени онъ не видалъ ее“.

2) „Рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но отъ кого изъ нихъ именно я досталъ оную, я никакъ не упомяну. Мой же *списокъ* сжегъ я, вѣроятно, въ 20-мъ году“.

Это же замѣчаніе князя Вяземскаго подтверждаетъ также и мое примѣчаніе къ показаніямъ Пушкина (*Старина и Новизна* 1902. V, 4).

Къ этому же времени, т. е. къ 1814 году, относится стихотвореніе Пушкина *Городокъ*, въ которомъ о князѣ Д. П. Горчаковѣ написано:

Хвала вамъ, чада славы,
Враги парнасскихъ узъ!
О князь, наперсникъ музъ,
Люблю твои забавы;
Люблю твой колкій стихъ
Въ посланіяхъ твоихъ,
Въ сатирѣ—знанье свѣта
И слога чистоту,
И въ рѣзвости куплета
Игриву остроту.

VI.

Въ Михайловской библіотекѣ хранится печатный экземпляръ, подаренный владѣльцу оной графу С. Д. Шереметеву княземъ П. А. Вяземскимъ, *Опаснаго Сосѣда*, поэмы В. Л. Пушкина. (Изданіе третье, Берлинъ 1876). Экземпляръ сей снабженъ собственноручными примѣчаніями князя П. А. Вяземскаго.

Это произведеніе В. Л. Пушкина выдержало три изданія. Первое было налитографировано въ 1815 году и разошлось въ Русской арміи. Второе было сдѣлано въ Лейпцигѣ, въ 1855 году, С. Д. Полтавскимъ; и наконецъ третье—въ Берлинѣ, въ 1876 году.

По замѣчанію послѣдняго издателя, „всѣ стихи В. Л. Пушкина забыты, а *Опасный Сосѣдъ* твердился нѣсколькими поколѣніями Русскихъ людей и теперъ у многихъ въ памяти.“

Знаменитый племянникъ автора *Опаснаго Сосѣда*, безмятежно процвѣтавшій тогда въ Царскосельскихъ садахъ Лицея, еще въ 1814 году писалъ:

....Ты, замысловатый
Буянова пѣвецъ,
Въ картинахъ толь богатый
И вкуса образецъ.

Николай Барсуковъ.

6-го сентября 1903 г.
С. Михайловское.

КНЯЗЬ ВЯЗЕМСКІЙ.

I.

Письмо Н. М. Карамзина.

Царское Село, 17-го октября 1825.

Любезнѣйшіе друзья!

Спѣшу отвѣтить на ваше письмо отъ 10 октября, милый Князь, въ доказательство моей точности возвращаю письмо Левенштерна ¹⁾, отъ котораго у меня почти волосы дыбомъ стали. Неужели оно не потрясло васъ въ намѣреніи быть его преемникомъ? Здѣсь говоритъ опытъ—доброжелательство. И съ другой стороны слышу, что мѣста вице-губернаторскія крайне опасны: тотчасъ взысканіе, и тотчасъ безъ имѣнія. Стоитъ ли рисковать для четырехъ или еще трехъ тысячъ жалованья? Не искать ли другаго мѣста, безопаснаго со стороны взысканій, отъ которыхъ ни умъ, ни совѣсть не могутъ спасти васъ. Да и въ землѣ чухонской, одному русскому между нерусскими, и безъ всякой опытности! Не взять ли еще зиму на размышленіе и развѣдываніе? То есть, я развѣдалъ бы, гдѣ вамъ можно пріютиться—подумайте и рѣшите. Никакъ не совѣтую вамъ предлагать услугъ или ходатайства Левенштерну: по ихъ нѣмецкимъ связямъ они сильнѣе насъ съ вами; повѣрьте. Скромность лучше. Да онъ же ясно говоритъ, что *скоро* оставитъ свое мѣсто и безъ нашего содѣйствія.

Г. Строевъ мнѣ самъ предложилъ, и я согласился, чтобы онъ издалъ *Указатель* въ свою пользу: какъ же мнѣ отнять у него это

право? Надобно, чтобы онъ самъ отказался. Дѣйствительно ли занимается тѣмъ? Узнайте повѣрнѣе ²⁾, а я радъ содѣйствовать пользѣ г. Габбе, который впрочемъ и безъ моего согласія воленъ издать свой трудъ, хотя и едва ли прибыльный; во всякомъ случаѣ лучше подождать XII-го тома. Наша публика не германская. 1800 экземпляровъ X и XI тома лежатъ у меня не проданными!..³⁾

О подвигахъ Магницкаго или не читалъ, или читалъ вскользь, безъ вниманія ⁴⁾; вѣрю ужасу.

К. Андрей Петровичъ писалъ къ намъ о своей горести, а мы къ нему съ сердечнымъ участіемъ ⁵⁾. Столь же искренно жалѣемъ о Четвертинскихъ ⁶⁾.

Мнѣ лучше. По три часа въ день бываю на воздухѣ, пѣшій и конный. Уединеніе, единообразіе, тишина—мое лекарство. Холода не чувствуемъ, и желали бы прожить здѣсь еще недѣли три. Надѣмся, что ваши милые птенцы уже всѣ вмѣстѣ, и что кашель затихъ. Какъ мы смѣялись остроумію и глубокомыслію Павлуши! *) Будетъ путь. Посланія дѣвицъ милы. Николай готовится отвѣчать. У насъ были экзамены, въ которыхъ Андрей геройствовалъ: это атлетъ въ ученѣхъ. Нѣжно васъ обнимаемъ, любезнѣйшіе друзья, со всѣми малютками; особенно цѣлую крестницъ.

Вашъ навѣки Н. Карамзинъ.

II.

ЗАПИСКА КНЯЗЯ ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА ВЯЗЕМСКАГО.

Если хотятъ опредѣлить одною общею чертою положительный характеръ эпохи нашей, отдѣливъ ее отъ движеній, которыя придаютъ ей политическія страсти и состязаніе противоборствующихъ мнѣній, подлежащее не горячимъ изслѣдованіямъ современниковъ, но окончательному суду исторіи, то нельзя не согласиться, что *промышленность*, или усовершенствованіе практическаго просвѣщенія и примѣненіе послѣдствій онаго къ пользамъ общественнаго и частнаго

*) Князя Павла Петровича Вяземскаго. Н. Б.